

КРЫМСКАЯ ПРАВДА
г. СИМФЕРОПОЛЬ

27 ДЕК 1987

ГОСТИ КРЫМА

Юрий Соломин:

«ОБЩЕНИЕ СО ЗРИТЕЛЕМ МНЕ НЕОБХОДИМО...»

Есть актеры, которые попадают во Время. Они словно занимают место, для них приготовленное, и никто, кроме них, занять его не может. К таким относятся Баталов, Смоктуновский.

Есть актеры, которые попадают в Роль. Сыграв в каком-нибудь фильме яркий и неожиданный характер, они сразу становятся примером для подражания. Один из таких актеров — Юрий Соломин. Тысячи мальчишек пытались подражать адъютанту его превосходительства капитану Кольцову. Они в своей игре старались подчеркнуть черты характера Кольцова — благородство, честность, мужество... Кажется, было это совсем недавно. А ведь более пятнадцати лет прошло. Как время летит.

— Юрий Мефодьевич, популярность ваша в стране огромна. Но крымчане, помня ваше «кольцовское» прошлое, любят вас особенно.

— Я это почувствовал на наших встречах, хорошо организованных Крымским отделением бюро пропаганды киноискусства. Где бы ни приходилось выступать — в Севастополе, Симферополе, Бахчисарае, совхозах, колхозах, встречали меня прекрасно. Ведь я впервые беседовал с коренными крымчанами — ранее мой опыт ограничивался отдыхающими из других городов.

Впервые я получил удовлетворение от подобных встреч, которые, считаю, актеру необходимы. Ведь важно знать, что интересует зрителя, чем он живет, как воспринимает твою работу? И если в других местах спрашивают обычно о личной жизни, об отношениях с женой и т. д., то крымчане поразили меня истинным, глубоким интересом к театру и кино. Меня спрашивали, например, о жизни и смерти Михаила Ивановича Царева, о Елене Николаевне Гоголевой, рецензировали мои кинороли и даже давали кое-какие актерские советы.

Зрителя надо изучать. Этим занимался еще Мейерхольд. Сразу делались выводы.

— Вопрос к театральному

актеру. Не считаете ли вы, что ваша профессия как бы девальвируется? Актеры, бывшие ранее главным средством выражения мысли, превращаются в статистов, лишенных права на самостоятельность.

— Вы правы, и с этим надо бороться — необходимо вернуть нашему цеху утраченные права. Лет 20 тому назад вперед шагнула режиссура. Появился театр Товстоногова, театр Эфроса... Но это были единицы, а в основном режиссеры и тогда не обладали тем мощным потенциалом, который был у актеров. Средний уровень нашей режиссуры — крайне серый. Талантливая драматургия не спасет пьесу от провала, если ставит ее такой режиссер. Если ты хороший организатор — иди на стройку, прорабом, а режиссуру оставь для талантливых. Особенно страдает от этого провинция. Явление Монастырского из Куйбышевского театра — исключение. Работа с серым режиссером — мучение: знаешь, что так нельзя играть, но подчиняешься его волевому решению.

И тогда все чаще стали появляться актеры, стремящиеся в режиссуру. А режиссеры, в свою очередь, стали этому противиться, защищая свой кусок хлеба. И в этом их поддерживали некоторые критики. Актеры якобы не понимают театра... Процесс этот, однако, остановить не удалось. Да и история театра на стороне актеров. Щепкин, Мочалов, Южин, Садовский были актерами и лишь потом стали режиссерами. Станиславский был актером и затем, став режиссером, не стеснялся, говорил, что учился у актеров Малого театра. Вахтангов, Мейерхольд, Завальский — все эти театральные лидеры — бывшие актеры. Тоже можно сказать и о молодых — Быкове, Ташкове, Михалкове, Наханетовых...

Мое мнение — режиссерами рождаются, обучить этой профессии невозможно. Диплом ГИТИСа не дает права называться лидером в театре. Надо вырасти за кулисами, познать все театральные взаимоотношения, почувствовать воз-

дух сцены, поработать в любой должности.

— Вы уже сами учите актерскому мастерству студентов в Театральном училище имени Щепкина, профессором которого являетесь.

— Это училище я закончил 30 лет назад. А работаю в нем с 1960 года. Стараясь донести до ребят то, чему научился у актеров Малого театра. Работал сначала педагогом, и вот 12 лет руковожу актерской мастерской. В этом году набрал курс в четвертый раз. Многие идентифицируют работу актера в театре и в кино, но это не так. В кино можно быть нетемпераментным, а в театре без этого существовать нельзя. Набирая в этом году курс, я, например, не взял к себе ребят, снявшихся в очень известных фильмах. «Как?! — удивлялись многие. — Они прекрасно сыграли!» Может быть, но к театру это никакого отношения не имеет. Театр — совсем другое.

— Какими спектаклями выпускался ваш предыдущий курс?

— «Чайка» Чехова, «Гори, гори, моя звезда» Дунского и Фрида — с этим спектаклем мы ездили в Братиславу на международный фестиваль театральных вузов, в котором участвовали 16 стран, «Рембрандт» Кедрина, «Тартюф» Мольера.

— Можете ли вы выделить кого-либо из своих бывших студентов?

— Хвастаться своими выпускниками не буду. Пусть лучше они когда-нибудь сами скажут: «Моим учителем был Юрий Соломин». Скажу лишь, что работают они почти во всех театрах Москвы, а также в Ленинграде, Киеве, Куйбышеве, Фрунзе...

— Вы поставили в Малом театре пьесу «Лес» А. Н. Островского...

— Да, и гоголевского «Ревизора» вместе с Евгением Весником.

— Вернемся в кино. Собираетесь ли вы снимать что-нибудь в ближайшее время?

— Еще год назад мною был запущен в производство на Одесской студии телевизионный

фильм по сценарию Петра и Валерия Тодоровских «Морской волк». Моя идея была максимально сохранить написанное Джеком Лондоном. Мы даже съездили на Курильские острова, сняли все сцены с котиками, но потом у нас начались разногласия с одним из редакторов Центрального телевидения. Я был не согласен со многими его требованиями (он, например, настаивал на том, чтобы ввести еще одно действующее лицо, которого не было у Лондона). Классики нельзя деформировать — это свое мнение я готов отстаивать. Фильм виделся мне суровым и наивным одновременно. Наши вкусы разошлись, и я устранился от постановки, сообщив на телевидение, что болен. Фильм законсервировали, и хотя несколько человек хотели его доснять, им говорили, что числится он за мной. Однако, насколько я знаю, волевым решением все того же редактора фильм снова запущен. И без меня...

— В каком фильме мы увидим вас скоро?

— В картине «Загадочный наследник» режиссера Тамары Лисициан. Роль у меня небольшая, но зато интересная. К тому же прекрасные партнеры — Смоктуновский, Броневой, Скобеева...

— Ваш брат Виталий уже второй сезон работает в театре имени Моссовета. Чем вызван его уход из Малого театра?

— Я предпочел бы не говорить об этом. В конце концов, это его дело. Отношения у нас прежние — теплые, самые братские.

— Вам, наверное, часто пишут зрители?

— Писем приходит очень много. Реагируют буквально на все. Если даже критик напрямую меня не ругает, зритель усматривает и в подтексте рецензии какие-то нападки — тут же старается меня успокоить. Есть письма-рецензии, в которых просят совета, помощи, делятся своим горем, высказывают наблевшее. Общение со зрителем мне необходимо.

М. ЮЛИН.